

PLP

Хлеб души

12+

PLP

Хлябь души

«ЛитРес: Самиздат»

2020

PLP

Хлябь души / PLP — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Какова же глубина души? Где ей дно? Насколько противоречивая человеческая сущность? Это моя попытка дать ответы на эти вопросы через призму религии.

Непринятие.

Однажды на площади типичного города N появилось неопишное существо. Но любой прохожий подумал бы, что это человек, так что, и мы себе позволим считать Его таковым. Рост Нашего Героя был идеален, внешность и голос – тоже. Цвет глаз нельзя назвать – он за пределом человеческого понимания. Одним словом, Его нельзя описать – слишком уж он идеален, как и одежда на Нём, и Его манера говорить. Наш Герой был полностью гармоничен. Почему-то Ему не требовалось ни еды, ни воды, ни сна. Физические потребности Его не беспокоили. Он был мудр. Любовь к познанию отражалась в Его неопишных глазах, как яркий блик ложится на воду. Он был умерен во всём. Он был справедлив. Он был мужественен. В Нём была вера в Бога, надежда на лучшее и любовь к людям.

Он ничего не помнил: ни кто Он, ни как Его зовут, ни зачем Он здесь, ни где Он. Люди проходили мимо и не обращали внимание. Наш же Герой знал только одно: надо наблюдать. И Он стал вглядываться в окружающий его мир.

Наблюдал долго и внимательно. Дней 6. За это время Он собрал всю информацию о нашем мире. За это время Он поговорил со многими людьми. Забавно то, что каким бы идеальным Наш Герой не являлся, каждый его собеседник находил в Нём внешний недостаток – иногда в наружности, иногда в одежде, иногда в манере речи. Но больше всего людям не нравились Его суждения и выводы в беседах.

Город N – это произведение искусства. В нём можно встретить совершенно невероятные сочетания. Например, кабак а-ля рюс и церковь в готическом стиле. Каждый день это место менялось. Изменению поддавались улицы, здания, парки, даже люди, как будто в нём орудовал Демиург. Дул сильный ветер, лил дождь. Так начался первый день наблюдений.

Сначала Наш Герой набрёл на канализационный сток. Перед ним сидел нищий в тряпье и кричал людям: «Я крещу вас водою, но идет Сильнейший меня, Он будет крестить вас Огнём и Мечом!». Он что-то ещё лепетал про отделение пшеницы от соломы, но, как обычно, его никто не слушал. Для людей этого города нищий был простым юродивым. На Нашего Героя нищий не обратил внимание.

Пройдя дальше, Наш Герой набрёл на лавку с зеркалами. Остановился перед витринами, почувствовав слабость, облокотился на стекло. Он был чем-то заворожён, что-то тянуло его в зеркалах. Так бы и простоял целую вечность, если бы не хозяин лавки, который, видя, что кто-то стоит и оставляет отпечатки на стёклах, не отогнал Нашего Героя.

–Иди, чего медлишь? Если что понравилось – заходи. О цене договоримся.

Ответа не последовало.

Пройдя дальше по тротуару, Наш Герой подошёл к лавке громоотводов под названием «Воанергес». Рядом с входом стоял бродяга-путешественник. В одной руке он держал посох, а в другой – раскрытую ракушку для сбора милостыни. На его плечах распластался красно-синий потёртый балахон. Карие глаза тлели усталостью. Давно не стриженные русые борода и усы свидетельствовали о том, сколько бродяга находился в пути. Если кто-то подходил к нему и клал монету в ракушку, то путешественник говорил: «Связавший вас да разрешит вас от уз». А если проходящий ничего не жаловал, то вслед летела такая фраза: «Да низведётся огонь с неба на твоё селение». На Нашего Героя он не обратил внимание.

Крах любви.

Наш Герой через некоторое время подошёл к зданию местного суда. Это монументальное место с архитектурой классицизма: колонны, симметрия и прочие элементы выдержаны в данном стиле. Во дворе вечный страж – Фемиды. Всё как полагается: меч, весы. Но что-то не так. Повязка немного съехала с одного глаза. Нет, это не ошибка, это задумка скульптора.

Внутри всё сияло от помпезности. Синие и красные огромные шторы из бархата. На потолке, довольно высоком, люстры из чистого золота по 7 свечей в каждой. Но стоит уже обратить внимание на самое главное. В центре громоздился судейский стол: слева от него место для защиты, справа – для обвинения, перед ним стойка обвиняемого. За судьёй висел портрет градоначальника в мундире.

Наш Герой зашёл как раз в самый разгар разбирательства дела. Интересно было в этом процессе наблюдать за работой суда, потому что роль и судьи, и защитника, и прокурора исполнял один и тот же человек. Лет сорока пяти, с плешивой головой, обрамленной небольшой бородой тёмно-русого цвета. На нём был солидный чёрный фрак с бархатным воротником и золотыми пуговицами, белые панталоны, черные кожаные и блестящие от полировки сапоги. Под его стойкой хранился мешочек с символами убийцы деревьев и хлебов. Подсудимый – человек из бедных, рецидивист. Он убил купца. Но тут не всё так просто – этот преступник уже подкован, так что дело пошло не так, как всегда. Такие судебные процессы не представить братьям Карамазовым. Примерно так проходило заседание:

Сначала говорил обвинитель: «Этот человек без каких-либо угрызений совести убил и ограбил достопочтимого жителя нашего города! Тем более, это происходит не в первый раз. Прошу высшую меру!»

Тут бы заговорить защите, но ответить решил сам подсудимый: «Да, убил. Но вы сами подумайте. Если бы не я, работник ножа и топора, кто бы обеспечивал работой гробовщиков? Моя персона приносит больше пользы, чем вреда. Убив одного, обеспечил работой десятых. Смотрите: Вас, гробовщика, могильщика, похоронную бригаду и прочих!»

Тут вдруг обвинитель переместился на место защиты, сменив гримасу на лице: «Вот именно! Подсудимый говорит правду. От него больше пользы, чем вреда. А так же, у нас достаточно размытые границы между вредом и пользой. Требую для своего подопечного штраф, а лучше всего – общественные работы», – сказал с надрывом адвокат, – «Этот человек из нужды, только лишь из-за этого, решился на такой отчаянный шаг. А вообще в законе нет такого пункта, что запрещает убивать из необходимости, так что мы должны его отпустить».

Опять неожиданно защита стала судьёй: «Нам нужны свидетели!»

Свидетелями выступали два человека, один из которых сидел справа от Нашего Героя, а второй – слева. Всё это время один из них вёл монолог о судеоустройстве, не замечая, что между ними кто-то сидит. Первым из них являлся тот самый бродяга – путешественник, а второй человек казался намного моложе всех присутствующих в зале. Он походил на юношу, однако всё же имел возраст старца. У него были высокий, выпуклый, изборожденный морщинами лоб с большими залысинами, короткие курчавые волосы и небольшая окладистая борода с выделенными прядями. На плече у него возвышался орёл. На нём, как и на бродяге, был надет красно-синий балахон, только чистый и опрятный.

«Суды эти. Как вот можно судить? Любовь покрывает все грехи! Обвинение, если знает, что подсудимый невиновен, всё одно должно обвинять. Защита, если знает, что подсудимый виновен, всё одно должна защищать. А судья следует только букве закона, но закон пишется не всегда справедливо!», – говорил бродяга громогласно. На это его молчаливый собеседник поднёс к губам два пальца в знак молчания. И обернулся на судью, так как понял, что вызывают его. Началась речь свидетеля: «Да, подсудимый – убийца. Видел я, как он совершил преступление, когда рыбачил неподалеку. Но мне было дано откровение: положим же души наши за брата нашего, станем любить не словом, не языком, а делом. Кто не против нас, тот с нами!», – сказав это, свидетель присел на прежнее место.

Судья продолжил речь: «Что ж. Вы показали, что достойны снисхождения», – кротко проговорил судья, – «Но Ваш случай слишком сложен. Давайте спросим у присяжных заседателей?».

Да, оказывается, что они тоже находились в зале. Но это, как вы могли уже догадаться, тоже один человек, что и суд.

«Мы хотим услышать ещё основания для оправдания от подсудимого», – в один голос сказали они.

«Как пожелаете» – так начал свою речь ремесленник, -

«Пока нужны ещё гробы!

Пока полны похмельем рты!

На улицах в заснеженной ночи

Тружусь для Вас сограждане мои.

Работой обеспечу Вас!».

Необычайный взрыв похвалы ворвался в зал. Судье так понравилось выступление подсудимого, что он начал вспоминать все его положительные качества, сказал, что знает его с детства, что не мог он совершить это убийство. А также защита добавила: «Милосердие же, побуждавшее присяжных оправдывать подсудимого, когда, несомненно, содеянное им преступление вызвано острой нуждой или бесчеловечностью потерпевшего, являлось более высоким благом, нежели механическое следование букве закона». Если сказать короче – оправдан.

Начался следующий процесс. Тоже убийца купца, тоже из бедных. Роли суда менялись так же. Но что-то изменилось в зале. Пропало место защиты, точнее, оно стало точно таким же, как и трибуна обвинения. Зал суда сжался до маленькой душевной комнаты с кучей безликих манекенов, которые выступали в роли присяжных заседателей. Окна настолько маленькие, что еле пропускали свет с улицы. Освещение давали маленькие лампочки, развешенные по всей комнатке. Получалось так, что подсудимый стоял в центре, а по всем сторонам, кроме фронта на него смотрели манекены. Перед ним возвышался судья-обвинитель. Внешность, как и одежда на нём, тоже преобразилась. Лицо стало пухлым и интеллигентным, вместо бороды была маленькая щетина под носом, волосы окрасились в седой цвет, на носу появились круглые очёчки. Теперь на нём висел новый коричневый пиджак с погонами, белая рубашка и чёрный галстук.

Начала сторона обвинения: «Этот, если можно так выразиться, человек, это больше похоже на помесь лисицы и свиньи, без капли зазрения убил и ограбил достопочтимого купца нашего любимого города. Из зависти к тому, что кто-то богаче его. Не вижу смягчающих обстоятельств для этого паразита. Стоит приговорить его к высшей мере».

Затем обвинитель стал судьёй, но, уже не сходя с места: «Что же нам скажет сам подсудимый? Вы совершали преступление?»

«Я ...Да,но...» -более ничего не успел вымолвить подсудимый, потому что допускал большие паузы в речи из-за незнания риторики. Ком в горле от вины давил, не давал сказать что-либо.

«Признание – царица доказательств! Что же ещё нужно!?» – прокричал судья. – «Но для справедливости мы должны обратиться к присяжным. Что же вы скажете по поводу данного дела?»

Манекены повернулись в сторону судьи, прошла минута, потом снова посмотрели на подсудимого, и словно гром среди ясного неба на зал обрушилось всепоглощающее: «Виновен!». Судья закончил дело следующим гениальным изречением: «Приговор суда! Приговор народа!»

Наш Герой вышел на улицу. Дождь прекратился. Обернувшись на здание суда, Он заметил перемену архитектуры. Теперь тут громоздился монолитно-железный мавзолей с крохотными узкими окнами. Большие квадраты разбивали всё здание на части, как и того, кто там находился. Фемида тоже изменилась. Теперь повязка легла на плечах, из глаз текла кровь, меч был тоже окровавлен, а весы валялись у ног.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.